

ЗАМЕТКИ ПО НЕМЕЦКОМУ СЛОВОСЛОЖЕНИЮ

(„Verdeutlichende Zusammensetzungen“)

Г. А. ВОЙЦИКАЙТЕ

Пояснительные сложные слова (*verdeutlichende Zusammensetzungen*) представляют собой интересное явление в словообразовании немецкого языка.

Встречаясь и в других германских языках в древние периоды их развития (в древнеанглийском и скандинавских языках), пояснительные сложные слова не нашли в них более широкого распространения и поэтому не рассматриваются исследователями этих языков как особая словообразовательная модель.

В немецком языке как в более древние периоды его развития (в древневерхненемецком, средневеннемецком), так и в современном пояснительные сложные слова нашли широкое распространение, поэтому стоит рассмотреть их образование и употребление.

По способу своего образования пояснительные сложные слова принадлежат к детерминативным образованиям, отличаясь от них однако рядом особенностей.

Пояснительные сложные слова состоят из двух компонентов, находящихся в отношениях подчинения, и характеризуются ударением на первом компоненте.

Образование пояснительных сложных слов ограничено как выбором первого, так и второго компонента. Первым компонентом как правило является слово, стоящее изолированно в словарном составе немецкого языка, вторым — слово, представляющее собой синоним или родовое понятие по отношению к первому¹.

С точки зрения семантики образование пояснительных сложных слов можно назвать восстановлением мотивированности слова, т. к. немотивированные простые слова включаются путем словосложения в определенный круг названий, напр.: названия растений со вторым компонентом *Kraut, Baum, Beere, Holz*; названия животных со вторым компонентом *Tier, Hengst, Hund* и т. п.

И именно ограниченность возможности образования пояснительных сложных слов является одной из их характерных особенностей.

¹ См. Н. Paul, *Deutsche Grammatik, Halle (Saale), 1956, Bd. V, S. 17*; Г. Пауль, *Принципы истории языка, М., 1960, стр. 265.*

Другая характерная особенность пояснительных сложных слов и их существенное отличие от других определительных слов заключается в следующем: при образовании определительных слов возникают новые слова, выражающие новое понятие; ср. *Apfelbaum*, *Raubtier*, *Hofhund* и т.п. При образовании пояснительных сложных слов возникает не новое слово, а только сложная форма простого слова, обладающая тем же значением, что и простое слово. Таким образом, в языке возникают две формы, сложная и простая, конкурирующие друг с другом.

Пояснительные сложные слова встречаются уже в древневерхненемецком и средневерхненемецком.

Мы различаем два случая образования пояснительных сложных слов.

В первом случае в качестве первого компонента сложного слова встречаются слова германского происхождения, стоящие изолированно в словарном составе немецкого языка и не встречающиеся в виде производящих основ. Например:

Auegochse — первобытный бык.

двн, свн *ûg*, дсакс *ûg*, дск — *ûgt*.

В двн и свн наряду с корневым словом *ûg* встречается и новое пояснительное сложное слово: двн *ûgchso*, свн — *ûrochse*.

Lindwurm — дракон.

двн *lint*, *lind*, дсев *lingr*, *linrg*.

В двн засвидетельствовано сложное слово *lintwurm*. В свн простое слово больше не встречается, его вытеснили сложные слова *lintwurm*, *lintdrache*.

Во втором случае в качестве первого компонента выступают слова — заимствования, которые благодаря своему происхождению стоят изолированно внутри словарного состава немецкого языка. Словосложение является в данном случае средством, теснее приобщающим заимствования к словарному составу немецкого языка. Напр.:

Turteltaube — зоол. горлица.

двн *turtiltûba*, *turtultûba*, свн *turteltûbe*.

В двн и свн отмечены только сложные слова, в то время как английский язык сохраняет корневое слово *turtle*, восходящее, как и первый компонент двн сложного слова *turtîl*, к латинскому *turtur*.

Lorbeer — бот. лавр.

двн *lorberi*, свн *lorber*. В двн, свн отмечены только сложные формы. *lor* восходит к латинскому *laurus*. Первоначальное значение слова *lorber* — ягоды лавра, ср. англ. *laurel*.

Maulbeere — шелковица, тутовая ягода.

двн *mulberi*, свн *morber*, *mulber*.

Первый компонент восходит к латинскому *morum*. *l < r* — по диссимиляции. Аналогичное образование отмечено в английском языке ср. д. англ. *murberri*, н. англ. — *mulberry*.

PreiÙelbeere — брусника.

В свн засвидетельствована форма *briuzelber*.

Первый компонент восходит к чешскому *bruslina*.

Elfenbein — слоновая кость.

Двн им. сущ. *helfant* имеет кроме значения «слон» также значение «слоновая кость». Наряду с простой формой *helfant* в двн отмечена сложная форма *helfantbein*. Аналогичное явление наблюдается в англосаксонском. Ср. *eipen* — *uipenban*. В X в. встречаются формы *helfan* — *helfenbein*. Звук *h* сохраняется вплоть до XVII в.

Более широкое распространение чем в древневерхненемецком и средневерхненемецком находит давний тип сложных слов в новонемецком.

Принципы образования пояснительных сложных слов остаются такими же как в древневерхненемецком и средневерхненемецком: стоящие изолированно слова германского корня или заимствования образуют сложное слово с именем существительным, поясняющим его или вводящим в определенный круг названий.

По своему значению пояснительные сложные слова, возникшие в нвн, разделяются на следующие группы: 1) названия растений, 2) названия животных, 3) названия минералов, 4) названия предметов домашнего обихода.

Рассмотрим примеры.

1. Названия растений:

Bilsenkraut — *бот.* белена.

двн *bilisa*, *pilisa*, свн *bilse* имеет и -е корень; ср. рус. белена, польск. *biełub*. В нвн встречается только сложная форма.

Salweide — *бот.* *salix caprea*.

В двн и свн встречается только корневое слово *salaha*, свн *salha*, сохранившееся в топонимике. Ср. *Salen*, *Salenbach*, *Sahlendorf*, *Sahlengrund*.

Ebenbaum — *бот.* эбеновое дерево.

В позднелвн и свн отмечена простая форма *ebenus*, лат. *ebenus*. Уже в свн встречается сложная форма *ebboum*, которая в нвн вытесняет простую.

Kokosnuß — кокосовый орех.

В 1555 отмечено заимствование из испанского *soco*. Пояснительное сложное слово появляется в XVII в.

2. Названия животных:

Dambock — самец лани.

двн *tâmo*, свн *tâme* восходит к латинскому *dama*. В свн зарегистрировано уменьшительное имя существительное *tâmil*, *dâmil*, срн *tamil*. В новонемецком встречается только сложная форма *Dambock* (*Damhirsch*, *Damwild*).

Elentier — лось.

Еще у Лютера отмечено простое слово *Elend*, которое является заимствованием из лит. *elnis* или слав. *jeleń*.

В XVI/XVII в. встречаются две формы: *Elentier* и *Elend* (*Elen*). В современном немецком языке употребляется только сложная форма. Вытеснению простой формы могла способствовать омонимия. Ср. *Elend* — нищета.

Renntier — северный олень.

Засвидетельствовано в немецком языке с 1861 г. Первый компонент восходит к дресв. *hreinn*. Аналогичное образование имеется и в других германских языках. Ср. ндл *renndier*, англ. *reindeer*, дат. *reinsdyr*, швед. *renndjur*. В норвежском и шведском языках более употребительной является простая форма *ren*.

В рвни встречаются формы *Rein*, *Reep*, в современном немецком языке *Reptier*, *Renntier*.

Schellhengst — племенной жеребец.

Является рвни образованием к двн *scelo*, свн *schel* с тем же значением. Сложная форма впервые отмечена у Лютера.

История языка показывает, что между простой и сложной формой одного и того-же слова происходит борьба, заканчивающаяся победой одной из форм.

Как показывают факты, чаще всего побеждает сложная форма, вытесняя простую: ср. *Auerochse*, двн *ûr*; *Lindwurm*, двн *lind*; *Elfenbein*, двн *helfant*; а также *Lorbeer*, *Rentier*, *Preißelbeere* и др.

Однако наблюдается и обратное явление, т.е. вытеснение сложной формы простой, ср. употребляемые в XVII/XVIII вв. *Tigertier*, *Panther*, *Mastbaum*, *Kometstern*. В современном языке только *Tiger*, *Panther*, *Mast*, *Komet*.

Пояснительные сложные слова современного немецкого языка можно разделить на две группы.

К первой группе мы относим пояснительные сложные слова, не имеющие абсолютного синонима в виде корневого слова, равного первому компоненту. Напр.: *Dambock*, *Elentier*, *Turteltaube*, *Preißelbeere* и др.

Данный тип слов был рассмотрен нами и отнесен к типу сложночленных слов².

Эта первая группа является немногочисленной и сравнительно малоупотребляемой.

Ко второй группе мы относим пояснительные сложные слова, имеющие в современном языке в качестве абсолютного синонима корневое слово, равное его первому компоненту. Напр.: *Farnkraut* — *Farn*, *Bingelkraut* — *Bingel*, *Buchsbaum* — *Buchs*, *Walfisch* — *Wal*, *Nippsachen* — *Nippes* и т. п.

Пояснительные сложные слова этого типа имеют в современном языке довольно широкое распространение.

Особенно часто встречаются пояснительные сложные слова — названия деревьев: *Eichenbaum* — *Eiche*, *Tannenbaum* — *Tanne*, *Palmenbaum* — *Palme*, *Lindenbaum* — *Linde*, *Kastanienbaum* — *Kastanie* и др.

Более редко встречаются пояснительные сложные слова типа *Walfisch* — *Wal*, *Waisenkind* — *Waise*, *Enkelkind* — *Enkel*, *Domkirche* — *Dom*, *Ferkelschwein* — *Ferkel* и др.

Пояснительные сложные слова второй группы можно бы назвать окказиональными. Их сравнительно большое количество объясняется, по-видимому, прежде всего той легкостью, с которой немецкий язык образует всякого рода сложные слова.

Интересным является сравнение употребления пояснительных сложных слов второй группы и их синонимов простых слов.

Анализ употребления этих двух синонимов в поэзии и прозе говорит о том, что выбор простого или сложного слова обуславливается в первую очередь размером стиха.

² См. Г. Войцикайте, Опрошение сложных слов в истории немецкого языка, Lietuvos TSR Aukštųjų mokymų mokslo darbai, Kalbotyra, IV, Vilnius, 1962.

Ср. у Г. Гейне³:

Dort wollen wir niedersinken unter dem Palmenbaum (стр. 36).

Wir saßen unter dem Lindenbaum (стр. 44).

Und ein ängstliches Geflüster
Zieht sich durch die Lindenbäume (стр. 114).

Ich hatte einst ein schönes Vaterland,
Ein Eichenbaum wuchs dort (стр. 136).

Der Eichenbäume, worin sie ge haust (стр. 262).

Er träumt von einer Palme (стр. 40).

Ich stehe gelehnt an der Linde (стр. 116).

Unter Palmen in dem Süden
Unter Linden an dem Rhein (стр. 141).

Und man macht 'aus Deutschen Eichen
Keine Galgen für die Reichen (стр. 168).

Reißt aus dem Boden die Eiche (стр. 142).

Гораздо реже чем в поэзии встречается пораллельное употребление обеих форм в прозе. Обычно автор отдает предпочтение одной форме. Однако для избежания повторения могут употребляться и обе формы.

При словосложении предпочтение отдается простой форме.

Ср. ...brasilianische Matetäschen (F. Wolf, Zwei an der Grenze, стр. 126), но daraus man mit silbernen Röhrchen den Matetee schlürfte (Ebenda, стр. 123).

...Wie der Vater Spargel aß (J. Becher, Abschied, стр. 45), но Spargelsuppe, Spargelesser (Ebenda, стр. 42).

Также Tannenbaum, но Tannenzweige, Tannenduft, Tannenwald и др.

Из изложенного можно сделать вывод, что пояснительные сложные слова второго типа представляют собой интересное явление как с точки зрения словообразования, так и с точки зрения синонимии, являясь особым типом сложных слов, имеющих абсолютные синонимы.

Vilniaus Valstybinis pedagoginis institutas
Vokiečių kalbos katedra

Įteikta
1963 m. rugšėjo mėn.

VERDEUTLICHENDE ZUSAMMENSETZUNGEN

H. VOICIKAITĖ

Resümee

Das Ziel des vorliegenden Artikels ist die eingehende Analyse der Bildung und des Gebrauchs der verdeutlichenden Zusammensetzungen.

Ihrer Struktur nach sind die verdeutlichenden Zusammensetzungen ein besonderer Typus der Determinativa. Die erste Komponente ist ein isoliertes Wort germanischer Herkunft oder ein Lehnwort, z. B. *ūr* in Auerochse, lat. *laurus* in Lorbeer.

Die zweite Komponente ist ein Synonym der ersten oder ein die höhere Gattung bezeichnendes Wort, z. B. Kraut, Baum, Tier.

Vom Standpunkt der deutschen Gegenwartssprache werden die verdeutlichenden Zusammensetzungen in zwei Gruppen eingeteilt.

³ Все примеры взяты из H. Heine, Werke in zwei Bänden, M., 1949, Bd. I.

Die erste Gruppe bilden die verdeutlichenden Zusammensetzungen, die keine Synonyme haben und durch die zweite Komponente teilweise motiviert sind, z. B. Lindwurm, Auerochse, Preiselbeere.

Die zweite Gruppe bilden die verdeutlichenden Zusammensetzungen, die als absolutes Synonym ein Wurzelwort haben, z. B. Lindenbaum – Linde.

Der parallele Gebrauch des zusammengesetzten und einfachen Wortes ist vor allem in der Poesie zu beobachten und durch die Forderungen des Versmaßes, der Rhythmik zu erklären.

Bei der Zusammensetzung mit anderen Wörtern wird das einfache Wort vorgezogen, z. B. Tanne – Tannenbaum, aber Tannenzweig, Tannenduft.

VERDEUTLICHENDE ZUSAMMENSETZUNGEN

H. VOICIKAITĖ

Reziūmė

Straipsnis yra skirtas vieno iš vokiečių kalbos sudurtinių daiktavardžių tipų sudarymo ir vartojimo nagrinėjimui.

Pagal savo struktūrą „verdeutlichende Zusammensetzungen“ sudaro ypatingą determinatyvinių sudurtinių daiktavardžių tipą. Pirmuoju jų komponentu būna izoliuotas germaniškos kilmės žodis arba skolinys, pvz.: ūr žodyje Auerochse; lot. laurus žodyje Lorbeer. Antruoju komponentu gali būti pirmojo sinonimas arba aukštesnę rūšį pažymintis žodis, pvz.: Kraut, Baum, Tier.

Dabartinės vokiečių kalbos požiūriu šito tipo sudurtiniai žodžiai skirstomi į dvi grupes.

Į pirmą grupę įeina „verdeutlichende Zusammensetzungen“, neturintieji sinonimų ir motyvuoti savo antruoju komponentu, pvz.: Lindwurm, Auerochse, Preiselbeere.

Antrąją grupę sudaro „verdeutlichende Zusammensetzungen“, turintieji sinonimą – šakninį žodį, pvz.: Lindenbaum – Linde.

Sinoniminių sudurtinių ir šakninių žodžių vartojimas pastebimas poezijoje ir gali būti paaiškinamas metrikos reikalavimais.

Sudarant sudurtinius žodžius su kitais žodžiais, vartojamas šakninis žodis, pvz.: Tanne – Tannenbaum, bet Tannenzweig, Tannenduft.
